

«СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»,
ЕГО ИЗДАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ

На пороге XIX в., в 1800 г., вышло первое издание «Слова о полку Игореве» — лучшего из произведений древней русской литературы, произведения, проникнутого самой нежной и самой сильной любовью к родине, овеянного теплотой лирического чувства и скрепленного пафосом гражданственности. Значение этого «благоуханного цветка» (В. Г. Белинский) русской литературы безмерно велико еще оттого, что он стоит в начале того сложного развития литературы, которое впоследствии, с XIV в., привело к образованию трех братских народов: русского, украинского и белорусского. «Слово» как бы отмечено печатью тех самых качеств, которые с течением веков определили собой лучшие стороны литературы этих народов. На заре древнерусской литературы оно свидетельствует уже о творческих способностях братских народов, о самобытности истоков их культур и служит как бы символом их единства.

Рукописный список «Слова» был найден в начале 90-х годов XVIII в. известным любителем и собирателем русских древностей А. И. Мусиным-Пушкиным.

Текст «Слова» находился в сборнике древнерусских произведений светского

содержания. Кроме «Слова», сборник заключал в себе «Хронограф», летопись, называвшуюся «Временник; еже нарицается летописание русских князей и земля Русская», «Сказание об Индийском царстве», повесть об Акире Премудром и «Девгениево деяние».

А. И. Мусин-Пушкин приобрел сборник через своего комиссионера в числе других рукописей у бывшего архимандрита упраздненного в 1788 г. Спасо-Ярославского монастыря Иоиля.

Первое, очень краткое сообщение о «Слове» было сделано известным поэтом того времени Херасковым в 1797 г. во втором издании его поэмы «Владимир»¹. Затем о «Слове» несколько более подробно сообщил Н. М. Карамзин в октябрьской книжке за 1797 г. журнала «Spectateur du Nord», издававшегося французскими эмигрантами в Гамбурге.

С рукописи «Слова» сняты были копии, одна из них², предназначавшаяся для Екатерины II, до нас дошла. В 1800 г. «Слово» было издано Мусиным-Пушкиным в сотрудничестве со своими учеными друзьями: А. Ф. Малиновским, Н. Н. Бантышем-Каменским и историком Н. М. Карамзиным — тремя лучшими знатоками древнерусских ру-

¹ Херасков М. М. Творения, ч. II, 1797, с. 300—301.

² Впервые издана П. П. Пекарским в приложении к т. 5 «Записок Академии наук» (1864). Более точно издана П. К. Симони в

XIII т. «Древностей Московского археологического общества» (1890). Фотографии см. также в издании: «Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова». Под ред. Н. В. Водовозова. М., 1954.

А. И. Мусин Пушкин
Художник Ж. Б. Лампи. 1794 г. Эрмитаж.

кописей того времени¹. В 1812 г. сборник, включавший «Слово о полку Игореве», сгорел в московском пожаре в доме Мусина-Пушкина на Разгуляе. В доме Мусина-Пушкина погибли и другие рукописи первостепенного значения, как, например, знаменитая пергаментная Троицкая летопись самого начала XV в., которой широко пользовался Карамзин при создании «Истории Государства российского».

¹ Воспроизведения мусин-пушкинского издания 1800 г. (фотомеханически): в издании А. С. Суворина (1904), М. и С. Сабашниковых (1920), в кн.: «Слово о полку Игореве» (серия «Литературные памятники», М.—Л., 1950), в издании «Слова о полку Игореве» (серия «Библиотека поэта», Л., 1952) и в украинском издании «Слово о полку Игореве» (Державне Видавництво художньої літератури, Київ, 1952). Описание сохранившихся экземпляров первого издания «Слова о полку

Сгорела и большая часть экземпляров первого издания «Слова».

Нас не должно удивлять, что «Слово о полку Игореве» дошло до нас в единственном списке. В единственном списке сохранилось и «Поучение Владимира Мономаха» начала XII в., и «Повесть о Горе Злочастии» XVII в. В единственном списке долгое время было нам известно и «Слово о гибели Русской земли» XIII в.; только недавно была найдена еще одна рукопись этого замечательного произведения².

В 1813 г., уже после того как рукопись «Слова» вместе со всем богатым собранием древностей А. И. Мусина-Пушкина погибла в московском пожаре 1812 г., известный археолог К. Ф. Калайдович писал А. И. Мусину-Пушкину: «Я желал бы знать о всех подробностях несравненной песни Игоревой. На чем, как и когда она написана? Где найдена? Кто был участником в издании? Сколько экземпляров напечатано? Также и о первых ее переводах, о коих я слышал от А. Ф. Малиновского».

Ответ А. И. Мусина-Пушкина на это обращение К. Ф. Калайдовича является и до сих пор наиболее важным документом для истории открытия и издания «Слова», но, к сожалению, далеко не полным и не ясным. Вот что писал в 1824 г. К. Ф. Калайдович по этому поводу: «Что касается до вопросов: на чем, как и когда писана Песнь Игорева? где найдена? и кто был участником в переводе и издании оной? — послушаем са-

Игореве» и всех материалов, связанных с первым изданием, а также полную публикацию всех этих текстов см. в кн.: Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л., 1960.

² Малышев В. И. «Житие Александра Невского» (по рукописи середины XVI в. Гребенщиковской старообрядческой общины в Риге). — «Труды Отдела древнерусской литературы» (далее — «ТОДРЛ»), т. V. М.—Л., 1947.

мого графа, который на сие отвечал мне декабря 31, 1813 года, следующее: на чем и когда писана? — Писана на лощеной бумаге, в конце летописи довольно чистым письмом. По почерку письма и по бумаге должно отнести оную переписку к концу XIV или к началу XV века. — Где найдена? — До обращения Спасо-Ярославского монастыря в архиерейский дом, управлял оным архимандрит Иоиль, муж с просвещением и любитель Словесности: по уничтожению штата, остался в том монастыре на обещании до смерти своей. В последние годы находился он в недостатке, а по тому случаю комиссионер мой купил у него все русские книги, в числе коих в одной под № 323, под названием хронограф, в конце найдено Слово о полку Игореве. — О прежних переводах и кто был участником в издании? — Во время службы моей в С.-Петербурге несколько лет занимался я разбором и переложением оныя Песни на нынешний язык, которая в подлиннике хотя довольно ясным характером была писана, но разобрать ее было весьма трудно, потому что не было ни правописания, ни строчных знаков, ни разделения слов, в числе коих множество находилось неизвестных и вышедших из употребления; прежде всего должно было разделить ее на периоды и потом добираться до смысла, что крайне затрудняло, и хотя все было разобрано, но я не был переложением моим доволен, выдать оную в печать не решился, опасаясь паче всего, чтобы не сделать ошибки подобной кн. Щербатову, который, разбирая грамоту Новгородцев к Ярославу, напечатал в оной между прочего (что надеюсь вам известно): «по что отъял еси поле, заячь и Миловцы?»¹ По переезде же моем в Москву, увидел я у А. Ф. Ма-

М. М. Херасков.
Гравюра Н. Соколова с оригинала Ф. Кюнеля.

линовского, к удивлению моему, перевод мой очень в неисправной переписке и, по убедительному совету его и друга моего Н. Н. Бантыша-Каменского, решился обще с ними сверить предложение с подлинником и, исправя с общего совета, что следовало, отдал в печать»².

Не удовлетворенный неясным характером этого письма, К. Ф. Калайдович вновь обращался к А. И. Мусину-Пушкину с просьбой точнее определить характер письма рукописи и назвать лиц, видевших рукопись «Слова», но не получил ответа: к этому времени уже возникли подозрения скептиков, начались разговоры о подделке рукописи, и А. И. Мусин-Пушкин, не понимавший научного

¹ Надо было: «заячьими ловцы» (Д. Л.).

² Калайдович К. Ф. Библиографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей гр. А. Ив. Му-

сина-Пушкина. — «Записки и труды Общества истории и древностей при Московском университете», ч. II, 1824.

значения вопросов К. Ф. Калайдовича, увидел в них, очевидно, все то же недоверчивое отношение к нему лично и, может быть, задетый этим, предпочел молчать по существу.

До сих пор многое остается неясным. Прежде всего неясно время открытия «Слова». Очевидно, что покупка «Слова» состоялась не ранее 1788 г., так как в письме А. И. Мусина-Пушкина ясно говорится о том, что покупка была сделана у Иоила после упразднения ярославского Спасо-Преображенского монастыря, которое и произошло в 1788 г. Вряд ли она была совершена до назначения А. И. Мусина-Пушкина на оберпрокурорский пост в 1791 г., до того как он вообще стал заниматься собиранием рукописей.

Однако рукопись «Слова» была приобретена не позднее 1792 г., так как существовало мнение, основанное, впрочем, на предании, что исторические и филологические примечания (к изданию Мусина-Пушкина) писал известный тогдашний критик Болтин, умерший 6 октября 1792 г. То, что рукопись «Слова» была приобретена не позднее 1792 г., доказывает и косвенное указание на знакомство со «Словом» в статье П. А. Плавильщикова «Нечто о врожденном свойстве дум российских» в февральском номере журнала «Зритель» за 1792 г.¹

Сличение екатерининской копии и издания 1800 г. наглядно показывает, как много не понимали первоначально в «Слове» из-за естественной для конца XVIII в. неосведомленности в истории русского языка или отсутствия палеографических знаний. То, что сейчас кажется нам простым и ясным в «Слове», не было «узнано» его первыми издателями, нагромоздившими на текст «Слова», и без того испорченный переписчиками,

свои собственные ошибки прочтения, свидетельствующие вместе с тем и о добросовестности издателей как археографов: они предпочитали оставлять текст «темным», чем произвольно его «просветлять».

Явное непонимание текста «Слова» заметно во многих местах первого издания, где неправильно разделены или слиты слова текста (в подлиннике, по свидетельству А. И. Мусина-Пушкина, слова были писаны в сплошную строку).

Так, например, в первом издании «Слова» напечатано отдельно «къ мети», «по скочи», «затвори въ Дунаю», «сице и рати», «мужа имъ ся», «по морию, по сулию» вместо «къ мети», «поскочи», «затворивъ Дунаю», «сицеи рати», «мужаимъся», «поморию, посулию». Непонятные им слова первые издатели «Слова» писали иногда с прописных букв, предполагая, что это собственные имена.

Так получилось в интерпретации издателей: «Шеломянем» — село в Переяславской области (с. 10 первого издания); «Кощей» — якобы собственное имя половца (с. 22); «Урим» (вм. «у Рим») — якобы один из воевод или соратников Игоря (с. 27); «Чага», отождествленная с Кончаком (с. 28), и др. Наконец, первые издатели «Слова» оставили вовсе без перевода такое ясное для нас место, как: «великому Хръсови влъком путь прерыскаше» (с. 36).

Не только в деталях, но и в самом общем его содержании «Слово» не было понято ни его издателями, ни их современниками. Литературная среда конца XVIII — начала XIX в. стремилась обнаружить в «Слове» по преимуществу соответствия своим собственным предромантическим вкусам. В «Слове» искали

¹ Берков П. Н. Заметки к истории изучения «Слова о полку Игореве». — «ТОДРА», т. V. М.—Л., 1947, с. 135—136. См. также

указанную выше книгу Л. А. Дмитриева «История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л., 1960.

оссианизм¹, сведения о древних народных «бардах» и т. п.². Вместе с тем нравственно-патриотическое содержание «Слова» оставалось совершенно нескрытым. «Словом» гордились как произведением, свидетельствующим о существовании своеобразной поэтической культуры на Руси в XII в. Восторженное отношение вызывало упоминание в «Слове» Бояна, в котором современники видели прежде всего певца типа шотландских бардов; привлекали внимание отзвуки язычества в «Слове» и приметы существования на Руси собственного Олимпа богов. Однако патриотические призывы автора «Слова», его теплое чувство родины не находили еще отзвуков; не были поняты и все типично русские особенности формы «Слова» — ее соответствие русской народной поэзии, летописи, произведениям древней русской литературы.

Во многом не поняли «Слово» его ближайшие издатели Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский — скрупулезные, педантично честные и аккуратные архивисты³.

Вскоре после первого издания были открыты веские подтверждения подлинности «Слова о полку Игореве». К. Ф. Калайдович открыл в псковском пергаментном Апостоле 1307 г. приписку, оказавшуюся переделкой одного места в «Слове о полку Игореве»⁴.

Н. М. Карамзин
Гравюра К. Лоришон с оригинала
К. В. Лапиша.

А. С. Пушкин, занимавшийся переводом «Слова», но не успевший закончить своей работы, верно почувствовал связи «Слова» с устной народной поэзией. Вслед за Пушкиным эти народные основы «Слова» были тщательно изучены М. А. Максимовичем.

¹ Сочинения легендарного воина и певца кельтов Оссиана, жившего, по преданиям, в III в. н. э. в Ирландии, были якобы открыты, а на самом деле сочинены Дж. Макферсоном в середине XVIII в. Их особенности — меланхолический характер, мечтательность, лиризм — были в большой моде в конце XVIII и начале XIX в.

² Елеонский С. Ф. Поэтические образы «Слова о полку Игореве» в русской литературе конца XVIII — начала XIX в. — В кн.: «Слово о полку Игореве». Под ред. И. Г. Клабуновского и В. Д. Кузьминой. М., 1947.

³ Соловьев А. В. Екатерининский список и первое издание «Слова». — В кн.: Соловьев А. и Яковсон Р. «Слово о полку Игореве» в переводах конца восемнадцатого века. Leiden, 1954.

⁴ «Сего же лета бысть бой на Русьской земли Михаил с Юрьем о княжене Новгородское. При сих князех сеяшется и ростяше усобицами, гыняше жизнь наша в князех, которы и веди скорятишася человеком». Ср. в «Слове о полку Игореве»: «Тогда, при Олзѣ Гориславличи, сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажьбожа внука; въ княжихъ крамолахъ вѣди челоуѣкомъ скратишась».

Слово о полку Игореве Игоря сына Святислава внука Ольгова.

Нелюбо ли ны бѣшеть братіе, казати
старымъ словесы трзюныя повѣстїи
о полку Игоревѣ, Игоря Святиславича
Казати речесть пѣсни по былинамъ
сего времени, а не по замышленїю бо-
лню. Болнѣ бо вѣщїи, аще помъ ло-
тяше пѣскъ тлорити, то расте-
кашеться мислїю по древу, сьрнмъ
волномъ по земли, шннмъ орломъ
по дз облаки. Памяшеть бо рѣчь
пернмъ времени зобнцѣ. Мого
пѣщашеть 10^{мъ} сополовъ на стадо
лебедей. Который дотехаше та
предк пѣскъ полше, старомо Яро-
славъ, драбромъ Митнлнпъ, иже
зарпн Реднъ предк полки Косовъ-
слнмн, красномъ Романопн Свнть-
славнчн Болнѣ съ братіе н 10^{мъ}
сополовъ на стадо лебедей пѣщаше,
нѣ спох вѣщн прѣсты на вѣпн
стрнны вѣщндраше, описе самн

Постепенно «Слово» оказалось окру-
жено широкой исторической перспекти-
вой. Получили верное истолкование по-
литические идеи «Слова», его смысл.
Объяснились многие явления языка
«Слова», казавшиеся непонятными в
конце XVIII — начале XIX в.

¹ «Слово о полку Игореве». Библиография изданий, переводов и исследований. Сост. В. П. Андрианова-Перетц. М.—Л., 1940; «Слово о полку Игореве». Библиографический указатель. Сост. О. В. Давыдова, Е. Д. Поплавская, И. С. Романченко. Под ред. и со вступ. статьей С. К. Шамбинаго. М.,

Копия с рукописи «Слова»,
сделанная для Екатерины II.

«Слово» изучалось литературоведа-
ми, поэтами, лингвистами и историка-
ми¹.

«Слово» переводили В. Жуковский,
А. Майков, Л. Мей и многие другие рус-
ские поэты.

Не было ни одного крупного русского
ученого-филолога, который не писал бы
о «Слове».

«Слово» стало фактом русской на-
уки и русской литературы XIX—XX вв.:
интерес к «Слову» стимулировал занятия
русской литературой XI—XIII вв., ис-
торией русского языка и палеогра-
фией.

Поэтические элементы «Слова» от-
разились в русской поэзии и в русской
прозе на протяжении полутора ста-
лет².

Всего в исследовательской литерату-
ре насчитывается более 700 работ о
«Слове». Оно было переведено на боль-
шинство западноевропейских языков
(французский, английский, немецкий,
голландский, датский, венгерский, ита-
льянский) и на все славянские (чешский,
болгарский, словенский, сербский). До-
рогие, великолепно исполненные и тща-
тельно комментированные издания «Сло-
ва», вышедшие в странах народной де-
мократии, говорят о напряженном к не-
му интересе.

В Советском Союзе изучение «Сло-
ва» было особенно плодотворным для
усвоения его идейного содержания и

1940; Л. А. Дмитриев. «Слово о полку Игореве». Библиография изданий, переводов и исследований, 1938—1954. М.—Л., 1955.

² Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в русской, украинской и белорусской поэзии.— «Учен. зап. ЛГУ». Серия «Филологические науки». Л., 1948, вып. 13.

исторической основы (работы акад. Б. Д. Грекова¹, М. Д. Приселкова² и др.). Был тщательно изучен язык «Слова» (в работах акад. С. П. Обнорского³, Л. А. Булаховского⁴, Н. М. Дылевского⁵, В. Л. Виноградовой⁶,

А. Н. Котляренко⁷). Составляется полный словарь «Слова»⁸. Было тщательно исследовано соотношение «Слова» и «Задонщины»⁹, внимательно изучена историческая обстановка создания «Слова»¹⁰.

¹ Акад. Греков Б. Д. Автор «Слова о полку Игореве» и его время.— «Историк-марксист», 1938, кн. 4.

² Приселков М. Д. «Слово о полку Игореве» как исторический источник.— «Историк-марксист», 1938, кн. 6.

³ Акад. Обнорский С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946.

⁴ Булаховский Л. А. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка.— В сб.: «Слово о полку Игореве». Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950.

⁵ Дылевский Н. М. Лексические и грамматические свидетельства подлинности «Слова о полку Игореве» по старым и новым данным.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л., 1962.

⁶ Виноградова В. Л. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» по некоторым данным морфологии.— Там же.

⁷ Котляренко А. Н. Сравнительный анализ некоторых особенностей грамматического строя «Задонщины» и «Слова о полку Игореве».— В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. Л., 1966.

⁸ Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Сост. В. Л. Виноградова. М.—Л., 1965, вып. 1; Л., 1967, вып. 2; 1969, вып. 3; 1973, вып. 4.

⁹ «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. Л., 1966.

¹⁰ Акад. Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971; Он же. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.

